

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ | Боевой путь великого триумфатора

ПРОЕКТ ЖУРНАЛА

ИСТОРИК

ВСЕ ПОБЕДЫ
ПОЛКОВОДЦА

СОРАТНИКИ
И ПРОТИВНИКИ

РАСШИРЕНИЕ
ГРАНИЦ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

10

СЫН ГЕНЕРАЛА СУВОРОВА

Юность полководца. Служба в Семёновском полку. Семилетняя война. Первые победы.

46

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС. ВОЙНА ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

Как Суворов защищал польских диссидентов и сражался с конфедератами. Битва под Столовичами, взятие Краковского замка и другие победы.

88

ПОБЕДИТЕЛЬ ОСМАНОВ

Туртукай, Гирсово, Козлуджи — Суворов громил турок с минимальными потерями. Но интриги соратников оказались опаснее османских клинков.

114

«ИДУ ЗА РЕЧЕННЫМ ЕМЕЛЬКОЮ»

Об этой кампании Суворова не любили вспоминать его поклонники в XX веке. Победителю османов пришлось усмирять самое опасное восстание в истории Российской империи.

126

КРЫМ И КУБАНЬ

Новороссия, Крым, Кубань. Григорий Потёмкин доверял Суворову самые деликатные поручения «на южном направлении». Там генералу потребовались и военные, и дипломатические таланты.

146 КИНБУРН

В первом сражении очередной русско-турецкой войны Суворов на волосок от гибели. Но полководцу снова удалось подтвердить свой принцип: «Побеждай не числом, а умением».

164 ФОКШАНЫ И РЫМНИК

Эти победы принесли Суворову титул графа двух империй — Российской и Священной Римской.

188 НЕПРИСТУПНЫЙ ИЗМАИЛ

«На такой штурм можно решиться только раз в жизни», — говорил Суворов. История не знала столь смелого приступа. Измаильская победа во многом решила исход войны.

204 ГИБЕЛЬ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Польский поход принёс Суворову ключи от Варшавы, фельдмаршальский жезл и ненависть всей Европы на долгие годы. А Польше для возрождения суверенной государственности потребовалось более 120 лет.

240 ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОБЕДЫ

Всё началось с опалы и с травли старого фельдмаршала, а закончилось победами, равных которым не знала история России. Под итальянским солнцем Суворову удалось превзойти лучших полководцев Франции. Только скрестить шпаги с генералом Бонапартом ему не довелось...

304 АЛЬПИЙСКИЕ ВЫСОТЫ

Зажатая в горах армия Суворова, казалось, была обречена на гибель, но оказалась непобедимой. Это был последний поход семидесятилетнего полководца. Дальше — Александро-Невская лавра и надпись на камне: «Здесь лежит Суворов».

УДК 82-94
ББК 63.3(2Рос)
3-26

Главный редактор *Владимир Ругаков*
Дизайн и вёрстка *Натальи Пыльневой*
Художественное оформление *Рафия Фахрутдинова*

В оформлении обложки использована репродукция картины «Портрет Суворова» (1799 г.) художника Йозефа Крейцингера из собрания ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург).

Во внутреннем оформлении использованы репродукции картин из собрания ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург):

стр. 10 — «Портрет Суворова». Крейцингер, Йозеф. Австрия. 1799 г.

стр. 21 — «Вид вниз по Неве между Исаакиевским собором и дворцом Меншикова». Васильев, Яков Васильевич (гравер). Махаев, Михаил Иванович (автор рисунка). Гравировальная палата Академии наук. 1753 г.

стр. 172 — «Портрет А.В. Суворова». Литография Е. Хитровой. Издание Е. Яковлева. Россия, Москва. 1851 г.

стр. 240 — «Портрет генералиссимуса А.В. Суворова". Шмидт, Иоганн Генрих. 1800 г.

стр. 270 — «Портрет А.В. Суворова». Уткин, Николай Иванович (гравер). Шмидт, Иоганн Генрих (автор оригинала). Санкт-Петербург. 1818 г.

стр. 295 — «Портрет А.В. Суворова». Россия, Москва. 1846 г.

стр. 339 — «Портрет фельдмаршала А.В. Суворова». Фросте, Никола-Себастьян. Франция. 1833—1834 г.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Сергей Пятаков, Яков Берлинер, Павел Балабанов, Игорь Михалев, Александр Моклецов, Николай Максимов, Галина Киселева, Юрий Абрамочкин, Владимир Вдовин, В. Киселев / РИА Новости;

© Архив РИА Новости;

© Смирнова Лидия, Дмитрий Воробьев / Фотобанк Лори;

© Eder, Nightman1965, Jozef Kurpiel, Roberto Sorin, Matyas Rehak / Shutterstock (Используются по лицензии от Shutterstock);

© FineArt / Legion-Media;

© Блохин Максим / Фото ИТАР-ТАСС.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации из книжных изданий:

Полевой Н.А. «История князя Итальянского, графа Суворова-Рымнического, генералиссимуса российских войск». СПб: типография «Journal de St.-Petersbourg», 1843.

Красницкий А.И. «Русский чудо-вождь. Граф Суворов-Рымнический, князь Итальянский, его жизнь и подвиги». С 40 рис. академика Н.С. Самокиша. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900.

Замостьянов, Арсений Александрович.

3-26 Александр Суворов. Наука побеждать. Боевой путь великого триумфатора / Арсений Замостьянов. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097740-6

Эта книга открывает новую книжную серию — проект журнала «Историк». Ее герой — Александр Суворов, полководец, ставший символом русской армии, которая умеет защищать свои интересы, преодолевая все препятствия. Непроступных крепостей для него не существовало. В чем состояла суворовская наука побеждать? Почему он не знал поражений? В этой книге триумфальный и драматичный путь Суворова представлен от и до, без белых пятен. Как в документальном фильме, перед нами проходит линия жизни Суворова: картины и схемы сражений, десятки портретов полководца, его соратников и противников.

УДК 82-94
ББК 63.3(2Рос)

© Замостьянов А., 2019

© Государственный Эрмитаж,
г. Санкт-Петербург, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

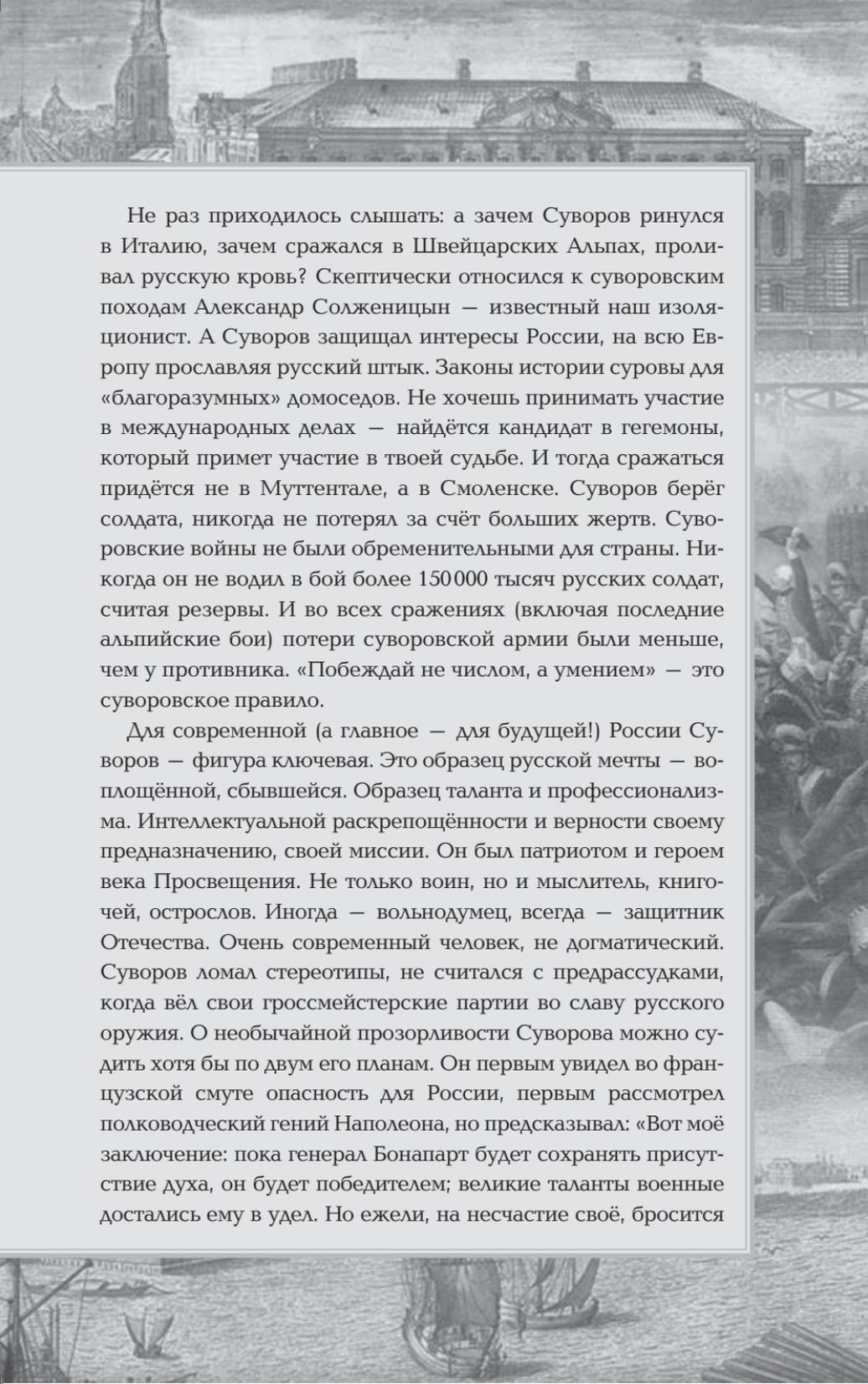
ISBN 978-5-04-097740-6

ПЕРВАЯ ШПАГА ИМПЕРИИ

Героя этой книги с XVIII века и до сих пор вся Россия знает в лицо. Величайший полководец, без преувеличений народный любимец. Когда мы вспоминаем о нём, как будто крылья вырастают за спиной. Хотя он по-прежнему — загадка, тайна за семью печатями. Александр Васильевич Суворов — граф Рымникский, князь Италийский, по словам поэта, «человек, на смертных непохожий». Символ русской армии, полководец, не проигравший ни одного сражения, герой легенд и анекдотов, нестигаемый аскет и эксцентричный чудак. Про него можно сказать словами Пушкина: «Гений парадоксов друг».

Суворов за полвека армейской службы ни разу не участвовал в оборонительных войнах. Не довелось. В те годы Россия наливалась силой, расширяла границы, угмоняла ретивых соседей. И Суворов был первой шпагой империи, начиная с Семилетней войны, когда сражаться пришлось с сильнейшей европейской армией — с пруссаками Фридриха Великого. Шпага Суворова завоевала для России Крым и Варшаву, показала себя в Финляндии и на Кубани... Это ещё один парадокс. Россия не раз давала отпор иноземным завоевателям. Но главным героем армии, её учителем, её знаменем стал Суворов, который никогда не сражался с иностранными полками на своей территории. Перевесило величие суворовского духа. Суворов был воспитателем армии. Он создал идеологию Победы. Его образ удесятерил силы русского солдата и во время войны 1812 года, и в годы Великой Отечественной, когда Суворов обращался к соотечественникам и с киноэкранов, и с плакатов, присутствовал на открытках и конвертах, на орденах и в песнях... В советское время Суворов стал достоянием миллионов. А для питомцев суворовских училищ он как отец.

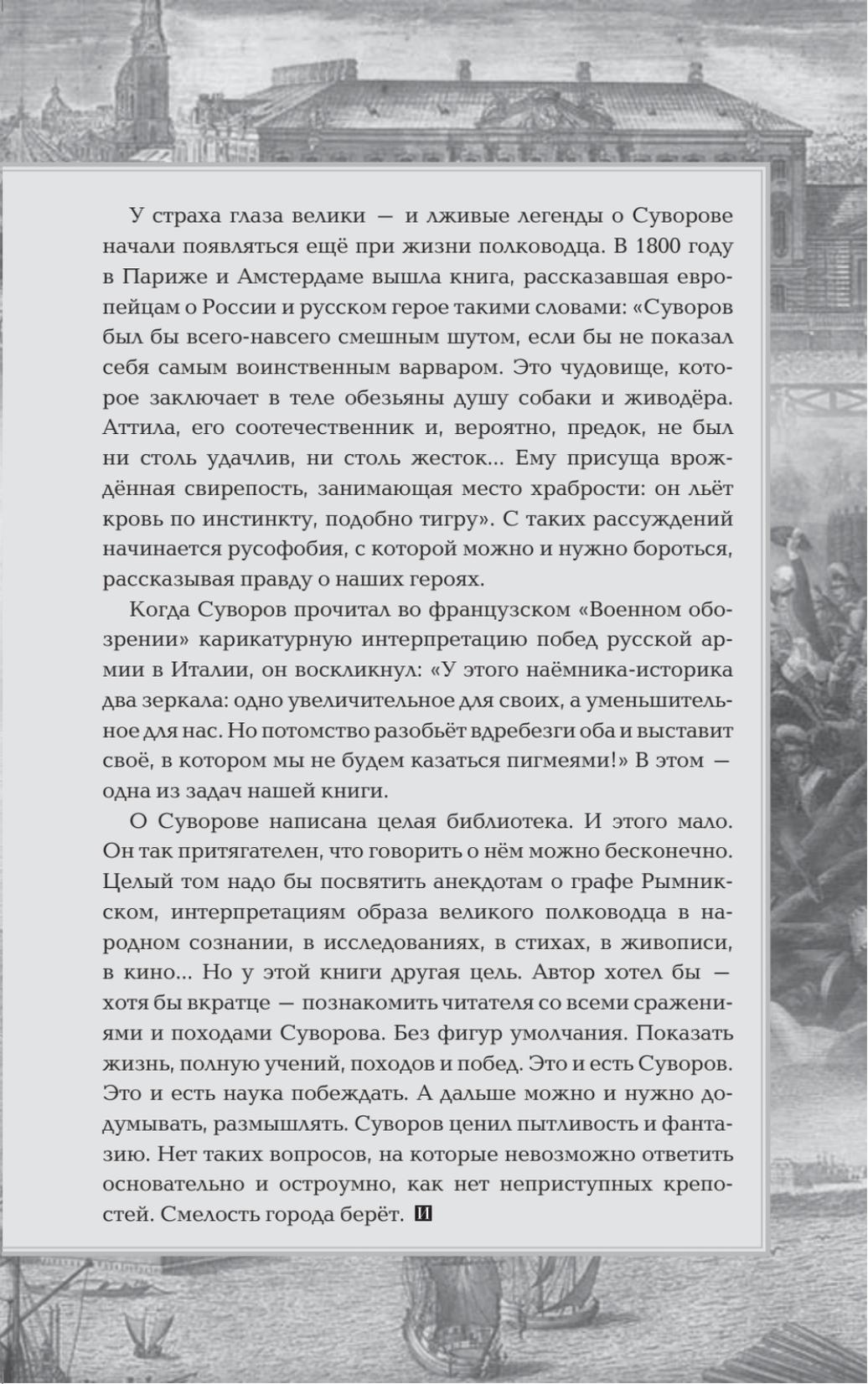
Не раз приходилось слышать: а зачем Суворов ринулся в Италию, зачем сражался в Швейцарских Альпах, проливал русскую кровь? Скептически относился к суворовским походам Александр Солженицын — известный наш изоляционист. А Суворов защищал интересы России, на всю Европу прославляя русский штык. Законы истории суровы для «благоразумных» домоседов. Не хочешь принимать участие в международных делах — найдётся кандидат в гегемоны, который примет участие в твоей судьбе. И тогда сражаться придётся не в Мутгентале, а в Смоленске. Суворов берёт солдата, никогда не потерял за счёт больших жертв. Суворовские войны не были обременительными для страны. Никогда он не водил в бой более 150 000 тысяч русских солдат, считая резервы. И во всех сражениях (включая последние альпийские бои) потери суворовской армии были меньше, чем у противника. «Побеждай не числом, а умением» — это суворовское правило.

Для современной (а главное — для будущей!) России Суворов — фигура ключевая. Это образец русской мечты — воплощённой, сбывшейся. Образец таланта и профессионализма. Интеллектуальной раскрепощённости и верности своему предназначению, своей миссии. Он был патриотом и героем века Просвещения. Не только воин, но и мыслитель, книголюб, остроумец. Иногда — вольнодумец, всегда — защитник Отечества. Очень современный человек, не догматический. Суворов ломал стереотипы, не считался с предрассудками, когда вёл свои гроссмейстерские партии во славу русского оружия. О необычайной прозорливости Суворова можно судить хотя бы по двум его планам. Он первым увидел во французской смуте опасность для России, первым рассмотрел полководческий гений Наполеона, но предсказывал: «Вот моё заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем; великие таланты военные достались ему в удел. Но ежели, на несчастье своё, бросится

он в вихрь политический, ежели изменит единству мысли, — он погибнет». Провидел Суворов и судьбу Османской империи и надеялся, что Россия не потеряется в противостоянии за её наследство. Суворов показывает: России нельзя замыкаться, нельзя забывать об экспансии. И наши нынешние сирийские операции — это суворовская школа.

В последние годы у нас полюбили повторять шутку императора Александра III: «У России два союзника — армия и флот». Это именно шутка. Сам император заключил небывалый по намеченным масштабам сотрудничества договор с Францией. И у Суворова во всех войнах имелись союзники. Без них никому не удавалось побеждать в больших войнах. Некоторые из «братьев по оружию» стали друзьями полководца. Он восхищался венгерскими кавалеристами, любил австрийского принца Кобурга, отдавал должное доблести противников, будь то польская шляхта, французские революционеры или истовые приверженцы ислама из числа воинов турецкого султана. Была у Суворова привычка: он изучал язык побеждённого неприятеля. Говорил по-польски, по-турецки. Европа восхищалась Суворовым и боялась его. Англичане одновременно пили за здоровье русского фельдмаршала и хохотали над злыми карикатурами на Суворова, на которых полководец напоминал сказочного злодея. Суворов не трепетал перед иностранцами, не ждал от них верной любви, а жаловаться — удел слабых. Тот, кто умеет изучать мир, не хнычет.

У страха глаза велики — и лживые легенды о Суворове начали появляться ещё при жизни полководца. В 1800 году в Париже и Амстердаме вышла книга, рассказавшая европейцам о России и русском герое такими словами: «Суворов был бы всего-навсего смешным шутком, если бы не показал себя самым воинственным варваром. Это чудовище, которое заключает в теле обезьяны душу собаки и живодёра. Аттила, его соотечественник и, вероятно, предок, не был ни столь удачлив, ни столь жесток... Ему присуща врождённая свирепость, занимающая место храбрости: он льёт кровь по инстинкту, подобно тигру». С таких рассуждений начинается русофобия, с которой можно и нужно бороться, рассказывая правду о наших героях.

Когда Суворов прочитал во французском «Военном обозрении» карикатурную интерпретацию побед русской армии в Италии, он воскликнул: «У этого наёмника-историка два зеркала: одно увеличительное для своих, а уменьшительное для нас. Но потомство разобьёт вдребезги оба и выставит своё, в котором мы не будем казаться пигмеями!» В этом — одна из задач нашей книги.

О Суворове написана целая библиотека. И этого мало. Он так притягателен, что говорить о нём можно бесконечно. Целый том надо бы посвятить анекдотам о графе Римникском, интерпретациям образа великого полководца в народном сознании, в исследованиях, в стихах, в живописи, в кино... Но у этой книги другая цель. Автор хотел бы — хотя бы вкратце — познакомить читателя со всеми сражениями и походами Суворова. Без фигур умолчания. Показать жизнь, полную учений, походов и побед. Это и есть Суворов. Это и есть наука побеждать. А дальше можно и нужно думать, размышлять. Суворов ценил пытливость и фантазию. Нет таких вопросов, на которые невозможно ответить основательно и остроумно, как нет неприступных крепостей. Смелость города берёт. ■

СЫН ГЕНЕРАЛА СУВОРОВА

Он стал для России символом воинской доблести и паролем победы, один из исполинов XVIII века — Александр Суворов. Полководец, прошедший путь от солдата до генералиссимуса. А начался этот путь в Первопрестольной...

В короткой автобиографической записке Суворов писал: «Я родился 1730 г. 13 ноября». Это наиболее достоверная дата рождения Александра Васильевича. В научной литературе фигурирует и другой год рождения полководца — 1729-й. В те годы к таким датам относились невнимательно. Граф Дмитрий Хвостов — муж племянницы и закадычный друг Суворова — принял решение указать на надгробном камне 1729 год... Церковная запись о крещении Суворова не сохранилась. В XX веке 1729 год снова возник в суворовской литературе после публикации статьи А.В. Гутора «К вопросу о времени рождения Суворова» в «Суворовском сборнике» 1951 года. И всё-таки большинство исследователей, отталкиваясь от автобиографической записки, признаёт годом рождения полководца 1730-й.

Отец нашего героя Василий Иванович начал службу в юные годы денщиком и переводчиком Петра Великого, будучи крестником неумного государя. Дед полководца Иван Григорьевич Суворов служил генеральным писарем лейб-гвардии Преображенского полка, а какое-то время занимал эту должность и в Преображенском приказе, то есть в могущественной спецслужбе. Ему доверяли, фактически он руководил штабом полка.

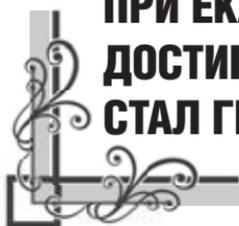
Московская Суворовская улица, впадающая в Преображенскую площадь, предположительно, была названа в честь

жившего здесь Ивана Суворова. В его доме бывал первый русский император, крестивший Василия Ивановича Суворова. Пётр приблизил к себе смышлёного подростка Василия — одного из тех мальчишек, которые олицетворяли для императора новую, молодую, просвещённую Россию. В инструкции агенту Адмиралтейства по найму техников Конону Никитичу Зотову Пётр писал о своём крестнике: «Суворова отправить в Мардан, где новый канал делают, также и на тот канал, который из океана в Медитеранское море приведён, и в прочие места, где делают каналы, доки, гавани и старые починивают и чистят; чтобы он мог присмотреться к машинам и прочему и мог бы у тех фабрик учиться». Точных данных об учёбе В.И. Суворова за границей у нас нет. Можно лишь предполагать, что молодой полиглот и книгочей не избежал европейского образования, как и его старший брат Иван Иванович, учившийся в Париже.

При Анне Иоанновне Василий Иванович служил военным прокурором. Не раз расследовал весьма деликатные дела — например, участвовал в судебном преследовании Ивана Александровича Долгорукова. Из песни слов не выкинешь: ссыльного князя, любимца юного царя Петра II, допрашивали с пристрастием, добиваясь признаний в «злых словах» об императрице Анне. После таких экзекуций Василий Иванович впал в нервное расстройство и решил переменить место службы — из военных превратиться в статского. Впрочем, честолюбие и практичность в его душе всегда одерживали верх над любыми метаниями.

Во время Семилетней войны В.И. Суворов побывал генерал-губернатором завоёванной Пруссии, проявив себя дельным и экономичным политиком. Пётр III назначил его тобольским

ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВАСИЛИЙ СУВОРОВ ДОСТИГ ЗАВИДНЫХ ВЫСОТ КАРЬЕРЫ, СТАЛ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФОМ

Храм Святого Василия Великого в Кистыше близ Суздаля. Этот храм Александр Васильевич построил в родовой усадьбе в память об отце. В наше время храм восстанавливается, в Кистыше будет открыт музей великого полководца

губернатором, но по неизвестным причинам поездка в Сибирь сорвалась, а пост губернатора занял совсем другой человек. Василий Иванович активно участвовал в екатерининском дворцовом перевороте: именно он разоружил и арестовал голштинский генералитет в Ораниенбауме. Неудивительно, что при Екатерине он достиг завидных высот военной карьеры, стал генерал-аншефом, премьер-майором Преображенского и подполковником Измайловского полка, всю жизнь служа по юридической части и при Провиантском департаменте и выполняя поручения, о которых до Суворова, уже также бывшего генерал-аншефом, в дни составления автобиографической записки «сведения не доходили». Репутации боевого генерала у Василия Суворова не было. Зато до нас дошли сведения о легендарной бережливости Василия Ивановича, позволившей ему приумножить семейные капиталы. Это качество унаследовал и Александр Васильевич, не терпевший житейских излишеств, вникавший в экономику, в хозяйственную жизнь своих поместий. Суворовы довольствовались малым, совершая великое.

Много лет Василий Суворов служил по юридической части, стоял на страже интересов закона и казны. В конце 1742 года он донёс в Сенат о беспорядках, царивших в Берг-коллегии, президент которой часто единолично сочинял и подписывал различные определения... В 1745 году Суворов протестовал против решения Берг-коллегии считать уважительными причины отказа некоторых солепромышленников и владельцев железодельных заводов поставлять продукцию в казну. В 1746 году он вступил в спор с коллегией по делу некоего Прядунова, первого русского нефтепромышленника, продававшего нефть как лекарственное средство.

Где родился Суворов? На этот вопрос исследователи до сих пор не дали окончательного ответа. Наиболее вероятным местом рождения можно признать дом на Арбате, неподалёку от Серебряного переулка, возле церкви Николы Явленного. В этом храме, по-видимому, и был крещён младенец Александр Суворов. Нарекли его в честь святого Александра Невского, память которого отмечается 23 ноября. Каменный арбатский дом достался супругам Суворовым в качестве приданого от отца невесты Федосея Семёновича Манукова, вице-президента Вотчинной коллегии, получившего при Екатерине I звание бригадира. Увы, дом не сохранился.

В 1729—1730 годах Василий Иванович Суворов служил прапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка. Известно, что он болезненно относился к засилью иностранцев в командных кругах. В послепетровской истории то и дело представительство европейских офицеров и чиновников переходило границы разумного.

В 1740-м Суворову продали старый арбатский дом. Детство полководца продолжилось на берегу Яузы в знамени-

Таким увидел детство полководца художник Николай Самокиш

той Покровской слободе (в районе нынешней Бакунинской улицы), в приходе церкви Николая Чудотворца. Есть сведения, что Суворовы продали арбатский дом ещё до рождения сына, и он появился на свет в Покровском или в любимом имении Василия Суворова, скажем, в селе Глядкове, что во Владимирской губернии, в Переславль-Залесском уезде.

Покровское расположено далеко от Кремля, и всё-таки этот район нельзя назвать окраинным: здесь гостевали императоры. Тамошний деревянный храм достался Москве в наследство от села Рубцова. В третьем десятилетии XVII века эти места облюбывал первый самодержавный Романов, царь Михаил Фёдорович. По царскому приказу на берегах Яузы устроили загородный дворец, заложили и каменную Покровскую церковь, после чего и село назвали Покровским. Официально в пределы Москвы Покровское включили в 1752 году, когда там и жили

Суворовы. В 1765—1766 годах Никольскую церковь перестроят в камне, но к тому времени Суворовы покинут слободу.

Суворовы вели свой род от легендарного предка — шведа Сувора, поступившего на русскую службу в 1622 году. Это было данью традиции галантного XVIII века — выставлять на щит иностранного предтечу. Скорее всего, фамилия Суворовых русского происхождения, от слова «суворый» — «суровый». И известен благородный род Суворовых по крайней мере со времён первой половины царствования Иоанна Васильевича Грозного. И, конечно, имелись у Суворовых боевые заслуги перед Родиной. В победном Казанском походе Грозного царя 1544 года Михаил Иванович Суворов служил четвёртым воеводой полка правой руки. Через пять лет, в Шведском походе, он уже третий воевода большого полка. Сам Александр Васильевич Суворов о боевом пращуре не вспоминал, повторяя привычную ему сызмальства легенду о шведе Суворе. При этом самоощущение полководца выражалось известными словами: «Горжусь, что я русский!» И в экстремальных ситуациях, поднимая в бой израненные батальоны (как это было, например, в Альпийском походе), Суворов умело и непритворно взывал к русскому патриотизму. Однако таковы законы аристократического космополитизма: требовалась толика экзотики, чтобы среди родственников мелькал кто-нибудь вроде Тиберия или Карла Великого.

Что касается родственников со стороны матери, Суворов наверняка в детстве с любопытством прислушивался не только к её сказкам и песням, но и к рассказам о прадеде Семёне Манукове, который безусловно служил офицером в лейб-гвардии Преображенском полку во времена Петра Великого. Таким образом, и Суворовы, и Мануковы были причастны к великим делам первого русского императора и к русской гвардии. Служилое сословие.

В детстве будущий генералиссимус слыл болезненным, хилым ребёнком. История суворовского превращения в богатыря хрестоматийна — подобным образом исправлял собственное косноязычие будущий великий оратор Демосфен, о котором юный Суворов читал у Плутарха. Авдотья Федосеевна умерла рано, примерно в 1740 году. Отец, человек

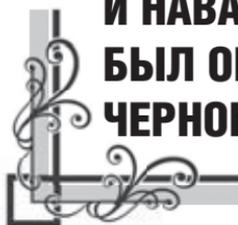
осторожный и осмотрительный, и не мечтал о военной славе для любимого сына, но с самых ранних лет Саша Суворов мысленно посвятил себя военной славе Отечества. Это был осознанный и серьёзный выбор. В доме Суворовых имелась изрядная библиотека, открывшая мальчику целый мир, который оказался куда увлекательнее реальности. Наш герой десятки раз перечитывал излюбленные страницы, рассказывавшие о военных подвигах героев древней, средневековой и новой истории, мечтая о собственных викториях. Уже тогда Суворов понимал: для этого необходимо упражняться физически и умственно. И он воспитывал себя в спартанском духе, отказавшись от мягких перин и тёплой шубы.

После восшествия на престол дочери Петра положение Василия Ивановича укрепилось. Он стал прокурором возрождённой Берг-коллегии. Это ведомство управляло горными заводами и рудниками. Для коронации (а она традиционно проходила в кремлёвском Успенском соборе) новая императрица Елизавета надолго прибыла в Первопрестольную. Поселилась она не в Кремле, а по соседству с Суворовыми — в Покровском.

От тех времён у нас осталась легенда о встрече юного Суворова с генералом Абрамом Ганнибалом — сподвижником Петра Великого и предком Александра Сергеевича Пушкина. Василий Иванович посетовал Ганнибалу, что его сын всему предпочитает уединение в библиотеке. Арап незаметно вошёл в комнату Суворова и увидел мальчика, обложенного военными книгами. Они обменялись мнениями о некоторых

ГЕНЕРАЛ ИВАН ГАННИБАЛ ПРОСЛАВИЛСЯ НА ФЛОТЕ, В ЧЕСМЕНСКОМ И НАВАРИНСКОМ БОЮ.

БЫЛ ОН И ОДНИМ ИЗ ЗАЧИНАТЕЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

ИЗ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА СУВОРОВА

Своей наружности Суворов не любил. Его облик не соответствовал оссиановским представлениям о герое. Невысокого роста, щуплый... Современники знали, что Суворов требовал, чтобы в помещениях, где он оставался, не было зеркал... Не любил Суворов и позировать художникам: эту повинность отбывал с неохотой, будучи на вершине славы. Достоверных портретов юного и молодого Суворова не существует. Впервые художник запечатлел Суворова – уже знаменитого генерала – в 1780-м, на пятидесятом году жизни, в Астрахани.

старинных битвах, после чего Ганнибал сказал Василию Ивановичу: «Оставим его. У твоего сына сейчас собеседники поинтереснее нас с тобой...»

Генерал Ганнибал говорил Суворову: «Если бы жив был наш батюшка Пётр Алексеевич, он поцеловал бы тебя в голову и приблизил к себе...» Пройдёт время, и Суворов станет величайшим героем, защитником Российской империи, созданной Петром, подобно тому, как Ломоносов стал её первым университетом. Хотя в те годы юный Суворов колебался: с кого брать пример? С великого Петра или его соперника – шведского короля Карла? Этот вопрос Суворов считал важнейшим и много лет спустя учил солдат: «Выбери героя, бери пример с него, подражай ему в геройстве, догони его, перегони – слава тебе!» В конце концов патриотические настроения перевесили: Суворов понял, что Пётр Великий воевал за славу Отечества, а Карл Шведский искал личной славы. Значит, Пётр победил заслуженно...

Друзей у Суворова было немного. Такие, как Ганнибалы, наперечёт. В восьми вёрстах от Гатчины есть село Суйда. Там чернокожий соратник Петра приобрёл усадьбу. В Суйду

Николай Самокиш. Отец и сын Суворовы

Александр Васильевич приезжал неоднократно. Сначала навещал старого генерала, а после его смерти в 1781 году — старшего сына Абрама Петровича, Ивана Абрамовича. Иван Ганнибал дослужился до звания генерал-аншефа, командовал Черноморским флотом. Заслужил громкую славу героя Чесмы и Наварина. Жил в Суйде холостяком, залечивал раны. Известно, что Суворов не любил собственного отражения и приказывал занавешивать зеркала в тех комнатах, где останавливался. Однако в доме старого приятеля он чувствовал себя вольготно, и зеркала там не занавешивались. Боевым генералам было о чём поговорить. К тому же два младших брата Ивана — Исаак и Осип — храбро воевали под началом Александра Суворова в Польше.

Современники говорили о заурядной, неказистой наружности великого полководца. Суворов не отличался богатырской статью и не мог покрасоваться медаль-

ным профилем. Да и ненависть к зеркалам говорит о том, что Александр Васильевич считал свою внешность недостаточной героической. Невысокого роста, жилистый, щупловатый... Однако маркиз Габриэль Пьер Дюбокаж — француз, перешедший на русскую службу после революции и служивший в 1794—1796 годах при Суворове, — считал и внешний образ полководца замечательным: «Наружность фельдмаршала как нельзя лучше соответствовала оригинальности его личности. Это был маленький человек слабого сложения, но одаренный природою могучим и чрезвычайно нервным темпераментом... Не похоже, чтобы он когда-либо, даже в молодости, обладал красивой внешностью. У него был большой рот и черты лица мало приятные, но его взгляд был полон огня, живой и необыкновенно пронизательный: казалось, он всё пронизывал и исследовал глубину вашей души, когда останавливался на вас внимательно. Я встречал не много людей, у которых чело было бы больше изрезано морщинами, и морщинами настолько выразительными, что лицо его как бы говорило без помощи слов. Характер у него был живой и нетерпеливый: когда он бывал чем-либо глубоко возмущен и рассержен, лицо его становилось суровым, грозным, даже ужасным — оно выражало все чувства, волновавшие его в эту минуту. Но эти минуты были редки и всегда вызваны основательными причинами, а его суровость никогда не переходила в несправедливость, хотя порой он и бывал чрезмерно едок и язвитель. Проходило возмущение, и черты его лица вновь принимали выражение обычной доброты, следуя за состоянием его души». Впрочем, Дюбокаж застал Суворова уже старцем.

На склоне лет Суворов однажды сказал: в молодые годы я считался первым кавалером. Мало кто понял, что старый полководец иронизирует... Дело было в Швейцарии, в Регенсбурге. На балу принцесса фон Турн-и-Таксис попросила придворного художника написать миниатюрный портрет Суворова. И на следующий день кокетливо попросила старика позволить ей благоговейно носить этот портрет на груди. Суворов картинно вскинул голову: «Портрет не похож!» И принялся «уверять всех, что слыл когда-то в России, а потому и по всей Европе первым красавцем и превосходил нежно-

ИЗРЕЧЕНИЯ СУВОРОВА

***

Храни в памяти имена великих людей и в своих походах и действиях с благоразумием следуй их примеру.

***

Моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, миротворение, забвение...

***

Доброе имя должно быть у каждого честного человека, лично я видел это доброе имя в славе своего Отечества. Мои успехи имели исключительной целью его благоденствие.

***

Каждый солдат должен понимать свой манёвр. Тайна есть только предлог, больше вредный, чем полезный. Болтун и без того будет наказан.

***

Идётся бить неприятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации. Побив неприятеля, обновляй по обстоятельствам, но гони его до сокрушения.

***

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву.

***

Штыки, быстрота, внезапность!.. Неприятель думает, что ты за сто, за двести вёрст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поёт, гуляет, ждёт тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из лесов дремучих налети на него как снег на голову. Рази, стесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться.

***

Не таскайте за собой больших обозов, главное – быстрота и натиск, ваш хлеб в обозе и ранцах врагов.

***

Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться. Знай, в чём его сила и в чём слабость врага.

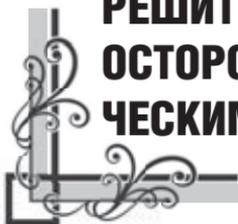
***

Оттеснён враг – неудача. Отрезан, окружён, рассеян – удача.

стию тени (то есть цветом лица. — Прим. А. З.) даже сестрицу свою». Это шутка. Дамы вокруг него начали увиваться, только когда возник над головой полководца ореол славы.

В 22-й день октября 1742 года, двенадцатилетним, Суворов записали солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк, располагавшийся на Яузе, по соседству с Покровским. К тому времени он уже получил начальное домашнее образование, учился, как сказано, «понемногу чему-нибудь и как-нибудь». После зачисления в полк по традиции новобранец получил отпуск для продолжения домашней учёбы. Отец лично дал обязательства лейб-гвардии Семёновскому полку «в том, что находящийся в оном полку 8 роты солдат Александр Суворов имеет обучаться во время его от полку отлучения, то есть, генваря по первое число тысяча семьсот сорок шестого году, на своём коште указанным наукам, а именно: арифметике, геометрии, тригонометрии, артиллерии и часть инженерии и фортификации, також из иностранных языков да и военной экзерциции совершенно, и о том должен я, сколько от каких наук обучится, чрез каждый полгода в полковую канцелярию для ведома рапортовать. Прокурор Василий Суворов». Многим наукам отец учил сына самолично: и иностранным языкам, и военным дисциплинам. Скажем, сочинение французского инженера Вобана «Истинный способ укрепления городов», которое Василий Иванович перевёл на русский язык, отец и сын изучали вместе. Для Александра Суворова эта книга стала первым и поистине замечательным учебником фортификации. И всё-таки Суво-

ФЕЛЬДМАРШАЛА СТЕПАНА ФЁДОРОВИЧА АПРАКСИНА ЗА НЕ- РЕШИТЕЛЬНОСТЬ И ЧРЕЗМЕРНУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ СЧИТАЛИ ИСТОРИ- ЧЕСКИМ АНТИПОДОМ СУВОРОВА

ров остался в истории великим самоучкой — самовоспитание было в его судьбе куда важнее системного образования, важнее родительских наставлений.

В документах юношу окрестили «недорослем Александром Суворовым» (недорослями в XVIII веке называли несовершеннолетних дворян, не поступивших на службу), но он был антиподом фонвизинского Митрофанушки. А пять лет спустя началась действительная служба Александра Васильевича Суворова в русской армии, в которой он прошёл долгий путь от солдата до генералиссимуса. Впрочем, нижнюю ступень Суворов, как и все тогдашние дворяне, перешагнул, находясь в учебном отпуске, и действительную службу начал капралом. Этого звания Александра Суворова удостоили 25 октября 1742 года.

1 января 1748 года вышел приказ: «Явившемуся из отпуска 8-й роты капралу Суворову быть при 3-й роте». Прибывшие из отпусков гвардейцы сдавали экзамены по «указным наукам». И экзамены вполне строгие. Вместе с Суворовым были приняты в полк и отпущены в учебный отпуск двадцать юношей-дворян. Из них только шесть человек продолжили службу после учёбы, выдержав испытания. Основной причиной отсева оказались проваленные экзамены. Назовём имена пятерых семёновцев, начавших службу одновременно с Суворовым: три подпрапорщика — Николай Волконский, Николай Ходырев, Александр Шереметев. И два капрала, как и Суворов, — два Фёдора, Шереметев и Викентьев.

Суворов прибыл в Санкт-Петербург, в главное расположение Семёновского полка. Из 8-й мушкетёрской роты Суворова переводят в 3-ю (Семёновский полк в то время состоял из одной гренадерской и двенадцати мушкетёрских рот). Поселился Суворов в обширной Семёновской слободе Петербурга. До 1739 года славный полк не имел собственной слободы в столице, и семёновские роты размещались в разных районах Северной Пальмиры. А в 1739-м императрица Анна Иоанновна пожаловала полку территорию «позади Фонтанки, за обывательскими дворами». Шефами полка, гвардии полковниками, по традиции значились правящие монархи: сперва императрица Анна, а ко времени суворовской службы в петербургской Семёновской слободе —

Так художник Николай Самокиш изобразил встречу Василия Суворова с Абрамом Ганнибалом

императрица Елизавета. Непосредственным командиром был Степан Фёдорович Апраксин — будущий фельдмаршал и командир русской армии, действовавшей против Пруссии на первом этапе Семилетней войны. Как мы увидим, в сражениях он покажет себя болезненно осторожным, нерешительным полководцем, эдаким историческим антиподом Суворова. В полку барственный Апраксин проводил не слишком много времени, но радел за интересы семёновцев, гордился их успехами.

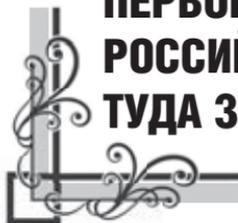
Из 6,5 лет службы в гвардии дольше всего Суворов был приписан к 8-й и 1-й ротам, нередко его на время переводили в 3-ю, 4-ю и 11-ю роты. Капрал Александр Суворов присутствовал при освещении полковой Введенской церкви. В 1764 году обветшавшую полковую церковь перестроили на новом месте — на нынешней площади Витебского вокзала. И, окончив службу в гвардии, бывая в столице, Суворов посещал Введенский храм, «что в светлицах Семёновских», знал поимённо храмовых певчих.

Жили семёновцы в слободе с комфортом — на зависть иным полкам. Неподалёку от храма возвели штаб — полковой двор. Каждая рота получила отдельный участок с собственной парадной съезжей избой. Тесных казарм не наблюдалось: у каждой роты — по десять изб, в которых жили просторно и чисто, в атмосфере, по словам Суворова, «милого солдатского братства». Рядом с хозяевами-дворянами сидела дворня, у некоторых семёновцев весьма многочисленная. Так, с Суворовым жили двое — Сидор Яковлев и Ефим Иванов. Летом 1748-го Сидор Яковлев ударился в бега, захватив с собой два рубля, и беглого крепостного искали.

В праздник Крещения на льду Невы выстраивались все войска столичного гарнизона — полк за полком. Как только архиепископ опускал в прорубь крест, артиллерия салютовала празднику. Первая крещенская церемония навсегда запомнилась Суворову: он тоже салютовал из ружья, ожидая появления императрицы.

В полку Суворов удивлял командиров усердием, прилежанием к службе. Хоть и прокурорский сын, а не избалованный.

АЛЕКСАНДР СУМАРКОВ ОСНОВАЛ ПЕРВОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. ТУДА ЗАХАЖИВАЛ И СУВОРОВ

**Книга Кирилла Пигарёва
«Солдат-полководец»
вышла во время Великой
Отечественной**

Среди шумных товарищей он слыл чудаком — за пристрастие к книге. В памяти Суворова осталась его первая награда. Рассказ о ней в 1799 году записал со слов генералиссимуса Егор Борисович Фукс: «Ещё и поныне храню я в числе моих знаков отличия и целую ежедневно крестовик, всемилостивейше пожалованный мне блаженной памяти государынею императрицею Елисаветою Петровною, когда я, солдатом лейб-гвардии Семёновского полка, стоял в Петергофе у Монплезира на карауле и отдал ей честь. Она изволила спросить меня, как меня зовут. Узнав, что я сын генерал-поручика Василия Ивановича Суворова, хотела по-

жаловать мне крестовик, но я осмелился сказать: "Всемило- стивейшая государыня! Закон запрещает солдату принимать деньги на часах". — "Ай молодец! — изволила сказать, потре- пав меня по щеке и дав мне поцеловать свою ручку. — Ты зна- ешь службу. Я положу монету здесь на землю: возьми, когда сменишься". Как я был счастлив». Егор Борисович Фукс, адъ- ютант Суворова, издавший несколько книг о своём великом командире, конечно, избрал для повествования умильный тон, но отзвуки правды в его книге сохранились.

Караульная служба в Летнем саду, в Адмиралтейской крепо- сти и в Петергофе была основной обязанностью семёнов- цев. Они не только охраняли царский покой от возможных нападений, но и следили за «пожарным случаем», наблюдая на чердаках за печными трубами. Суворов проникался почёт- ным долгом царёвой охраны. Для людей одержимых, зажжённых героической идеей гвардейская служба становилась луч- шей школой патриотизма. Офицеры частенько отлынивали

от караульной службы: нанимали солдат, которые и отстаивали дежурство за высокородных лентяев. Суворов же относился к дежурствам ревностно, знал наизусть статьи устава, посвящённые обязанностям часового, и, напротив, нередко вырочал товарищей, подменяя их на караульном посту. Участвовал будущий генералиссимус и в хозяйственных работах, когда другие дворяне-офицеры только посылали на строительные объекты своих крепостных.

Старательный гвардеец Суворов стал ординарцем генерал-майора Никиты Соковнина, который, будучи также премьер-майором гвардии, фактически командовал Семёновским полком. Это был опытный солдат и царедворец, прошедший через войны, аресты и пытки, но оставшийся на плаву. По инициативе Соковнина Суворова повысили в звании: 8 июня 1751 года он стал сержантом. На это время приходится учёба в Сухопутном кадетском корпусе, где Суворов на правах вольного слушателя пополнил военное образование, полученное в гвардии. Последние два класса корпусных занятий Суворов посещал прилежно, не чураясь и дружбы с однокашниками. В то время в корпусе гремела слава одного из первых кадет, поэта А.П. Сумарокова. Вместе с молодым кадетом М.М. Херасковым Сумароков основал первое Общество любителей российской словесности, членом которого был и Суворов. В 1755 году в журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» появился диалог «Разговор в царстве мёртвых между Александром Великим и Геростратом». Через год в том же журнале был опубликован «Разговор между Кортецом и Монтесумой». Под первым диалогом стояла подпись — «Сочинения А.С.», под вторым — «Сочинил С.». Долгое время эти произведения считались сумароковскими, но Сергей Глинка выдвинул смелое предположение, что автором разговоров, загадочным «А.С.» являлся не кто иной, как Суворов. Глинка вспоминал о разговоре с М.М. Херасковым, в котором поэт рассказал ему, что Суворов читал оба разговора в Обществе любителей российской словесности. Приводилось даже воспоминание об обсуждении диалогов в кругу Сумарокова с суворовской репликой

В службу я вступил пятнадцати лет, в 742 году, Лейб-Гвардии Семёновского полку мушкатёром; произведён был капралом и состоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок; а в 754 году выпущен был из сержантов в полевые полки поручиком; в 756 году произведён был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры; в котором звании, в 758 году был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии, и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию...

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

в ответ на писательские замечания: «Я боюсь забыть, что слышал. Я верю Локку, что память есть кладовая ума; но в этой кладовой много перегородок, а потому и надобно скорее всё укладывать, что куда следует». Фраза вполне суворовская: он постоянно задумывался о свойствах человеческого ума, о том, как можно упражнять память и волю. Сам жанр диалогов в загробном мире — популярный в XVIII веке — требует от автора фантазии и артистизма, чего Суворову было не занимать. Пафос диалогов — размышление над образом истинного героя, милосердного и великодушного, над истинной славой и жалким тщеславием — соответствует суворовской идеологии. И всё-таки у современного исследователя немного оснований приписывать эти произведения перу Суворова, как это сделал Кирилл Васильевич Пигарёв в своей яркой, талантливой во всех отношениях книге «Солдат-полководец» (1943). Скорее всего, правнук Тютчева, филолог и историк Пигарёв поверил в красивую, но не вполне достоверную легенду Сергея Глинки. Суворов никогда не упоминал «Разговоры» в письмах,

а факт публикации в авторитетном журнале был бы лестным для внимательного к литературной жизни полководца. Убедительно рассуждает В.С. Лопатин: «Тяжёлый язык "Разговоров", написанных по канонам высокого стиля, лишь оттеняет живость, точность и красочность языка суворовских писем». Впрочем, из рассказов С.Н. Глинки нам ясно, что Суворов не был пассивным участником заседаний Общества любителей российской словесности. Он участвовал в прениях, спорил, выслушивал замечания, словом, учился.

Формально Суворов не был кадетом, но на мраморной доске в Первом кадетском корпусе имя слушателя занятий, генералиссимуса А.В. Суворова значилось наряду с выдающимися

выпускниками корпуса — фельдмаршалами П. А. Румянцевым-Задунайским, М. Ф. Каменским, А. А. Прозоровским.

Долгих одиннадцать лет (считая пять с лишним лет учебного отпуска) Суворов служил в нижних чинах: с 1747 года — капралом, затем — подпрапорщиком, сержантом, после — премьер-майором... Впрочем, гвардия — это особый мир. Там и сержантом быть почётно.

В 1752 году ему поручили ответственное задание, требовавшее как минимум распорядительности и знания иностранных языков: сержанта Суворова послали с депешами в Вену и Дрезден. Сам всесильный канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин поручил это дело Суворову. Вероятно, ему порекомендовали надёжного семёновца Апраксин или Соковнин. Суворов увидел Европу, увидел будущих противников и соратников. Командировка вышла длинной — аж на полгода. В зрелые годы он вспоминал об этой тайной миссии лаконично: «Бывал в важных посылках». Эта история вдохновила авторов романа и телефильма «Гардемарины, вперёд!».

Сержант... Сверстники Суворова — такие же аристократы, как Александр Васильевич, — успели обогнать его по службе, но медленное продвижение по служебной лестнице сформировало суворовский гений. Служба в нижних чинах позволила зоркому, усердному исследователю армейской жизни составить объективное мнение о человеческих качествах и профессиональных возможностях русского солдата. Будущий генералиссимус подзадержался в младших офицерах, и это помогло ему изучить солдатство. Прав Денис Давыдов: «Суворов положил руку на сердце русского солдата и изучил его бытие». Прославленный герой и в лучшие дни своей великой славы ценил собственную близость к народу, солдатскую простоту, иногда с лукавством называя её «грубостью». В годы наивысшей славы полководца российская элита переживала период лихорадочного увлечения европейской, а в первую голову французской культурой. Именно тогда галльская картавинка стала родовым признаком русской аристократии, которая всё чаще изъяснялась не на родном языке. Суворов со своими солдатскими замашками представлялся галломанам совсем уж эксцентрической личностью.